

Посвящается Лоре и Ханси –
с благодарностью за все,
чему вы меня научили

1

И снова Подмышка махал лопатой, только теперь ему платили за работу — семь долларов шестьдесят пять центов в час. Фирма, которая его наняла, называлась «Рейнкрик. Ирригация и ландшафтный дизайн». Ему поручили прокопать канаву во дворе дома, принадлежавшего мэру Остина, даме со странным имечком Черри Лейн*. Разрезая землю лопатой, он старался снимать слой дерна аккуратно, чтобы потом положить его на место. Лопата была короткая, с прямоугольным полотном, не похожая на те длиннющие, с полутораметровым черенком и треугольным книзу лезвием, которыми работали в исправительно-трудовом лагере для подростков «Зеленое озеро».

---

* Буквально это имя можно перевести как Вишневая Улочка. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Из-под его красной кепки с надписью «Рейн-крик» скатывались капельки пота. Футболка промокла насквозь. Впрочем, это не имеет отношения к истории, из-за которой он получил свое прозвище.

В первую неделю в лагере «Зеленое озеро», уже почти три года назад, его ужалил в руку скорпион, и боль стрельнула вверх, сконцентрировавшись в подмышке. Ему казалось, что внутри у него крутится раскаленная игла. И он, не подумав, пожаловался вслух, как сильно у него болит подмышка. Боль ушла, а прозвище осталось.

— Теодор! — окликнул парня его начальник, Джек Данлеви, белый мужчина лет сорока. — Тут с тобой хотят поговорить.

Подмышка перестал копать, к нему подошли Джек Данлеви и женщина, одетая в синие джинсы и свободную белую рубашку. Ее длинные серебристо-седые волосы были собраны в хвост. Остин славится некоторыми странностями, и его мэр вполне соответствовала репутации своего города.

— Это Теодор Джонсон, — представил его шеф.

Черри Лейн протянула ему руку:

— Как жизнь, Теодор?

Подмышка оказался на голову выше мэра. Плечи у парня были широкие, а руки крепкие и мускулистые. Когда-то у него намечалась склонность к полноте, но ему пришлось так много копать и потеть, что и тени лишнего веса не осталось.

— Отлично, — ответил он, вытирая грязную руку о шорты. — Извините, я вспотел.

— Ничего страшного, — сказала мэр, пожимая ему руку.

Опасаясь собственной силы, Подмышка старался не слишком сдавливать руку пожилой дамы и немного растерялся от ее неожиданно крепкого пожатия.

— Я читала об ужасах, которые творились в лагере «Зеленое озеро», — сказала она. — И хочу, чтобы ты знал: ты молодец, что все это выдержал и смог начать новую жизнь.

Подмышка не сразу сообразил, что ответить.

— А вы молодец, что столько сделали для города.

На самом деле, он понятия не имел, что она сделала на своем посту. Он слышал, что у нее репутация яркой защитницы природы, но отец несколько раз говорил, дескать, эти «зеленые» пекутся только о западном Остине, — это была часть города, известная своими холмами, природными заказниками и маршрутами для пеших и велосипедных прогулок. А большинство чернокожих, в том числе и семья Подмышки, обитали на равнинах восточного Остина.

Над ухом жужжал комар, и парень его прихлопнул. В «Зеленом озере», по крайней мере, комаров не было. Для них там чересчур сухо.

Он оказался в колонии из-за порции попкорна. Он просто пробирался на свое место в кинозале. Ему было всего четырнадцать, и когда он проходил мимо двух парней из выпускного класса, те подставили ему ножку. Парни заорали, что он просыпал на них попкорн, а он потребовал, чтобы они вернули ему потраченные деньги, в итоге старшеклассники попали в больницу, а он — в подростковый исправительно-трудовой лагерь «Зеленое озеро».

Название это оказалось просто жестокой шуткой. Он провел четырнадцать месяцев в пустыне на месте высохшего озера, где единственным занятием было копать ямы. Потом, когда он устраивался на работу в «Рейнкрик», Джек Данлеви предупредил его, что потребуется много копать. Подмышка только улыбнулся и сказал: «Легко!»

После «Зеленого озера» он провел полгода в реабилитационном центре в Сан-Антонио, где учился в школе и прошел курс психологической помощи. В центре было шестнадцать парней. Психолог сказала им, что по статистике семьдесят три процента чернокожих подростков совершают преступления повторно. Это значит, что одиннадцать или двенадцать из них будут снова арестованы еще до восемнадцати лет. Психолог сказала, что среди тех, кто не оканчивает школу, процент даже выше.

— Если ты считаешь, что жизнь была к тебе несправедлива до того, как ты попал в тюрьму, то теперь все станет только хуже, — сказала она Подмышке. — Люди будут ждать от тебя плохого и вести себя соответственно.

Она сказала, что теперь ему предстоит жить так, будто он бредет по быстрой речке против течения. Секрет в том, чтобы хоть и помаленьку, но шаг за шагом продвигаться вперед. Если сделаешь слишком большой шаг, течение собьет с ног и утащит обратно.

Вернувшись домой в Остин, он наметил для себя пять целей. Пять шагов, чтобы продвигаться вперед: 1. Окончить школу. 2. Найти работу. 3. Откладывать деньги. 4. Избегать ситуаций, которые могут кончиться дракой. И наконец, 5. Избавиться от прозвища Подмышка.

Он взял лопату и вернулся к своей канаве.

Джек Данлеви всегда приносил на место работы радио, и сейчас из приемника слышалась песня Кайры ДеЛеон:

Мы вдаль погоним по шоссе,
И будет все у нас тип-топ...

Дама-мэр, которая уже отошла на приличное расстояние, поспешила вернуться.

— Люблю эту песенку! — воскликнула она.

Мы вдаль погоним по шоссе,
И будет все у нас тип-топ...

Черри Лэйн вскинула руки, покачиваясь в такт музыке. Подмышка старался не заржать. Тут хоть музыка есть. Когда он копал ямы в лагере «Зеленое озеро», там никаких радиоприемников не водилось.

Я отвезу тебя
в волшебные края,
Где человек становится другим!

2

По улице протарахтела потрепанная «Хонда-Сивик» и запарковалась перед домом мэра. Подмышка уже выкопал свою канаву и теперь укладывал в нее пластиковую трубу. Мэр ушла в дом. Водительская дверь «хонды» была вмята внутрь, и починка явно стоила бы дороже, чем вся машина. Водителю приходилось перелезть через рычаг переключения скоростей и выбираться из машины с пассажирской стороны.

На номерной табличке значилось: РЕНТГЕН.

— Подмышка! — орал Рентген, переходя дорогу. — Подмышка!

На новой работе никогда не слышали его прозвища, но если он не откликнется, Рентген будет орать еще и еще. Лучше уж ответить, чтобы он поскорей заткнулся.

— Здорово! — кивнул он.

— Мужик, да ты нехило вспотел, — сказал Рентген, подходя ближе.

— Так и ты вспотеешь, если начнешь копать.

— Я уже столько накопал, что на троих хватит, — ответил Рентген.

Познакомились они в лагере «Зеленое озеро».

— Слушай, не зови меня здесь Подмышкой, ладно?

— Так это же твое имя, чувак. Ты что, стесняешься быть самим собой?

Рентген умел как-то так улыбаться, что долго злиться на него не получалось, даже если он вел себя как сволочь. Он был тощий и носил очки, сейчас к ним были приделаны темные фильтры от солнца.

Он поднял с земли лопату Подмышки.

— Лезвие другое.

— Да, эта чтобы рыть канавы, а не ямы.

Рентген внимательно осмотрел инструмент.

— Похоже, такой труднее копать. Рычага нет.

И он уронил лопату на землю.

— Небось, зашибаешь тут кучу денег.

Подмышка пожал плечами:

— Мне хватает.

— Кучу денег, — повторил Рентген.

Подмышке не очень хотелось разговаривать о своем заработке с Рентгеном.

— Не, правда, сколько у тебя уже в записке накопилось?

— Не знаю. Не так много.

Он точно знал, сколько у него денег. Восемь сотен и еще пятьдесят семь долларов. После следующей полочки сумма должна была перевалить за тысячу.

— Ну, не меньше тысячи, — прикинул Рентген. — Ты уже три месяца вкалываешь.

— Я же работаю только часть дня.

Кроме работы, Подмышка еще ходил в летнюю школу — на два курса сразу. Ему надо было наверстать все, что он пропустил, пока был в «Зеленом озере».

— А еще налоги и всякое такое, остается не так уж много.

— Восемьсот?

— Не знаю, может быть.

— Я к чему спрашиваю, — сказал Рентген. — У меня деловое предложение. Хочешь, и двух недель не пройдет, а у тебя станет денег в два раза больше?

Подмышка с улыбкой покачал головой:

— Пожалуй, нет.

— Мне надо всего шестьсот баксов. Отдам вдвойне, железно. И налогов никаких не попрошу.

— Слушай, у меня сейчас все в порядке, и я просто хочу, чтобы все так и осталось.

— И что, даже не послушаешь, о чем речь?

— Лучше не надо.

— Никаких нарушений закона, — уговаривал Рентген. — Я все проверил.

— Ну да, а раньше ты говорил, что продавать пакетики с петрушкой по пятьдесят баксов штука — тоже вполне законно.

— Ну я же не виноват, если люди думали, что покупают что-то другое! Я-то при чем? Я что, мысли должен читать?

Рентген попал в лагерь «Зеленое озеро» за то, что продавал пакетики сушеной петрушки и душицы клиентам, уверенным, что покупают марихуану. Именно по этой причине его семье пришлось перебраться из Лаббока в Остин сразу, как его выпустили.

— Понимаешь, я просто не хочу ввязываться ни в какую заваруху, — объяснил Подмышка.

— Так вот что ты решил! Думаешь, я втягиваю тебя в заваруху? Мужик, я даю тебе шанс! Шанс, понимаешь? Если бы к тебе пришли братья Райт, ты бы и им сказал: нет-нет, самолет построить невозможно!

— Братья Райт? — переспросил Подмышка. — Ты вообще в каком веке живешь?

— Нет, я не понимаю, — возмутился Рентген. — Не понимаю. Предлагаешь лучшему другу шанс заработать денег, а он даже не желает выслушать твою идею!

— Ладно, рассказывай свою идею!

— Черт с ней! Раз тебе не интересно, найду кого-нибудь другого.

— Ну ладно, расскажи уж... — Вообще-то, ему уже стало самую малость любопытно.

— Да к чему это? — возразил Рентген. — Если тебе даже выслушать неохота.

— Ладно, слушаю, — сдался Подмышка.

Рентген расплылся в улыбке.

— Всего два слова. — Он выдержал эффектную паузу. — Кайра ДеЛеон.

В Остине было одиннадцать тридцать — на час меньше, чем в Атланте, где только что проснулась Кайра ДеЛеон, чернокожая девушка семнадцати лет. Она лежала, уткнувшись лицом в свою Подушечку, причем предмет с этим именем действительно был подушкой. Правда, уже изрядно сплюсченной и вытертой. Нарисованный на ней медвежонок с шариком, когда-то яркий и броский, выцвел настолько, что его было почти не разглядеть.

Кайра вылезла из постели, еще не до конца проснувшись. Ее пижама состояла из шорт и курточки, которую она расстегнула, пока брела к двери, ведущей, как она думала, в ванную. Открыв дверь,

девушка вскрикнула от неожиданности. Прямо перед ней сидел на диванчике взрослый белый парень и смотрел на нее в упор. Она запахнула пижамную куртку и хлопнула дверью.

Дверь сама собой приоткрылась снова.

— Придурок! — рявкнула на парня Кайра и опять захлопнула дверь, на этот раз не забыв убедиться, что защелка сработала. — Дайте же человеку побыть одному! — бросила девушка и увидела, что дверь в ванную, куда она направлялась, — по другую сторону от кровати.

За последние три с половиной недели она жила в девятнадцати гостиничных номерах, и в каждом было не меньше трех комнат, а в одном — целых шесть. Ничего удивительного, что она ошиблась дверью. Она даже не знала, в каком городе находится.

Наверное, Полли, ее психотерапевт, скажет, что она специально это подстроила: выдумает какое-нибудь «желание показаться телохранителю обнаженной». Пожалуй, лучше вообще не рассказывать Полли об этом случае. Считалось, что все сказанное Кайрой на сеансах терапии остается тайной, но девушка подозревала, что Полли, словно по пугай, выбалтывает все О'Гению.

Она и правда нигде не могла побыть одна: ни в гостинице, ни даже в собственных мыслях.

К тому же в этом турне, кроме Полли, ей вообще не с кем поговорить. Уж конечно, не с матерью. И не с придурком-телохранителем. Музыкантам ее группы было лет по сорок, а то и больше, и они обращались с ней как с сопливой девчонкой. Бэк-вокалистам — по двадцать с хвостиком, но они, кажется, злились на нее за то, что она в центре внимания.

Она чувствовала себя хорошо, только когда пела. Тогда она оставалась наедине с песней, а весь остальной мир как будто исчезал.

За эту поездку она должна выступить в пятидесяти четырех городах, и пока позади — меньше половины. Сейчас они двигались к югу. Из Атланты отправятся в Джексонвиль, потом — в Майами, Бирмингем, Мемфис, Нэшвилл, Литтл-Рок и Батон-Руж, а оттуда — в Техас: в Хьюстон, Остин и Даллас. Сперва в плане турне стоял не Остин, а Сан-Антонио, но в последний момент маршрут пришлось изменить: комплекс «Аламомод» заняли под фестиваль большеколесных пикапов; впрочем, Кайру внезапная смена планов не заботила, она даже не знала о ней.

Эти проблемы решали другие люди. Вообще все проблемы решал кто-то другой. Кайра забыла в Нью-Хейвене свою Подушечку, и Эйлин, координатор тура, специально слетала в Коннектикут и лично обыскала всю прачечную в их отеле, пока не нашла пропажу.

* * *

Кайра вышла из ванной через тридцать минут в гостиничном халате. По телефону заказала в номер апельсиновый сок, оладьи, капучино и картошку фри. Больше ей до концерта ничего не понадобится. Если она пыталась поесть перед самым выступлением, ее подташнивало. А после концерта она обычно съедала порцию мороженого. Девушка оделась и снова вышла во вторую комнату. Фред, ее придурок-телохранитель, все еще был там: просматривал ее почту.

— Когда мне исполнится восемнадцать, ты будешь вторым человеком, которого я уволю.

Фред даже не взглянул в ее сторону. Он слышал это уже не в первый раз.

Телевизор показывал CNN. Кайра переключила на мультики.

Первым она уволит О'Гения. Он был ее менеджер и агент, а еще, по стечению обстоятельств, муж ее матери. Они поженились незадолго до начала турне. Его настоящее имя было Джером Пэйсли, но теперь он хотел, чтобы его называли О'Гений. Кайра демонстративно кривила губы в саркастической усмешке, когда это слышала, но он только довольно посмеивался.

Ее отца убили в Ираке. Его звали Джон Спирс. Кайру по-настоящему звали Кэти Спирс, но знаменитая певица с такой фамилией уже была.

И О'Гений придумал имя Кайра ДеЛеон.

— Это как Понсе де Леон? — спросила Кайра.

— Кто-кто?

Гений, что тут скажешь.

Кайра объяснила этому гению, кто такой был Понсе де Леон и почему ее первый диск назывался «Источник вечной молодости»*. О'Гений решил, что ДеЛеон будет круче смотреться в одно слово, с большой буквой посредине.

Кайра узнала все о Понсе де Леоне, когда училась в четвертом классе и жила в Пенсаколе, где расположена база морской авиации. Там ей пришлось изучать историю Флориды. Но к концу года ее семья оказалась уже на базе Форт Майер, где проходили историю Виргинии. Ей ни разу не удалось провести учебный год на одном месте.

---

* Понсе де Леон (1460 или 1474–1521) — путешественник, первооткрыватель Флориды, по легенде, искал источник вечной молодости.

